

М.Б. Алиева

*Институт языка, литературы и искусства
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала*

**Проявление и анализ гендерной маркированности
в системах обращений английского и лакского языков**

Аннотация. В настоящей статье исследуются гендерно-обусловленные структурные аспекты в английском и лакском языке. Мы попытались проанализировать, в первую очередь, существующий инвентарь в системе обращений британского и американского вариантов английского языка, и выявить определенные сходства и различия в употреблении форм обращений в двух англоговорящих странах. Исследуя систему обращений в лакском языке, мы приходим к выводу, что в лакском языке представлена слабо развитая лексическая система обращений в силу того, что лакский язык обслуживает не все социально значимые сферы жизни общества и сводится к описанию бытовой коммуникации, в отличие от английского языка, где за длительный период существования очень широко развилась система обращений. Поэтому в английском языке гендерные отношения проявляются в выборе **лексической** формы обращения, в то время как в лакском языке гендерный аспект проявляется на уровне морфологии, а именно при помощи классификаторов.

In the present article we are going to investigate gender-conditioned structural aspects in English and Lak languages. First of all we tried to analyze the existing inventory of addressing systems in British and American English languages and then to expose definite similarities and differences in using addressing forms in two English-speaking countries. Studying the Lak addressing system, we concluded, that it has very poor-developed lexical addressing forms, because the Lak language doesn't serve all the social meaning spheres of the society and, therefore, all this comes to description of conditions of life. As for the English addressing system – it is high developed, that's why gender relationships in English are displayed in choosing lexical addressing forms, however, in Lak it is displayed by the morphological means – the classifiers.

Ключевые слова: гендерно-обусловленные, структурные аспекты, лакский и английский языки.

Gender-conditioned, structural aspects, Lak and English languages.

УДК: 808.2.

Контактная информация: Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45. ИЯЛИ ДНЦ РАН. Тел. (8722) 674965. E-mail: zhan-na_alieva@mail.ru.

Как известно, проблема обращения исследуется во многих европейских языках мира. Объектом данного исследования являются системы форм обращения в английском и лакском языках, в частности, обращения гендерного маркирования. Поскольку лакский язык в гендерном отношении не является в такой же степени изученным, как английский язык, представляется целесообразным охарактеризовать имеющиеся гендерные различия в системе обращений лакского языка

в сопоставлении с гендерными различиями в системе обращений английского языка.

В настоящем исследовании мы попытаемся, в первую очередь, проанализировать существующий инвентарь в системе обращений британского и американского вариантов английского языка, а также выявить определенные сходства и различия в употреблении форм обращений в двух англоговорящих странах.

Так, социальные вокативы в английском языке делятся на две неравных группы. К первой относятся общие вокативы (*Mr.*, *Sir*), ко второй группе – специальные вокативы (*Colonel*, *Father*, *Your Majesty*). Общие вокативы являются универсальной формой этикетного контакта равных либо неравных по статусу людей. В английском языке отмечены вокативы только с восходящим статусным вектором. Общие вокативы являются знаком общения на социальной дистанции. Этимологически общие вокативы обозначают «старший» (*Sir-Senior*) и «господин, хозяин» (*Mister-Master*). Словарные дефиниции иллюстрируют признак социального статуса и его мотивированность: ***Mr.* – a title for a man who has no other title; *Sir* – a respectful address to an older man or one of a higher rank; to an officer by a soldier; to a male teacher by a British school child; to a male buyer in a shop.** Вежливая форма обращения к мужчине в англоязычном обществе объясняется в словаре путем указания типичных ситуаций социального неравенства в качестве обращения младшего к старшему, солдата к офицеру, британского ученика к учителю, продавца к покупателю. Общий вокатив *Mr.* выступает в качестве нулевого титула, употребление таких титулов по отношению к незнакомым людям блокируется правилами нормативного этикета употребления обращений: слова *Mr.* и *Mrs.* употребляются только с фамилиями людей, но не изолированно и не с именами. Нарушение такого правила свидетельствует о низком социальном статусе говорящего: так говорят только дети и слуги. Исключение составляет слово *Miss* (стандартное обращение к незамужней женщине), используемое без фамилии в британских школах при обращении учащихся к учительнице, а также при обращении покупателей к продавщице. Изолированный вокатив *Miss* при обращении к незнакомым девушкам многими считается невежливым. Ряд исследователей считают, что обращение *Driver* – «водитель» звучит невежливо, хотя обращения *Nurse* – «медсестра» или *Operator* – «телефонный оператор» вполне приемлемы: *Operator, could you put through a call to Copenhagen, please?* [Leech, Svartvik, 1983, p. 138]. Что касается вокатива *Waiter* – «официант», в Британии в отличие от США, данное обращение является нормой.

В определенных случаях и британский, и американский этикет требуют употребления общих вокативов в определенных официальных ситуациях с указанием должности человека без употребления фамилии: *Mr. President*, *Mr. Secretary*, *Mr. Speaker*.

В Америке также существует традиция обращаться к бывшим обладателям высоких постов по их прежнему титулу: *Mr. President* – к экс – президенту, *Senator* – к сенатору, который может уже давно оставить свой пост, и так далее.

По правилам американского этикета к врачу можно обратиться с использованием слова *Doctor* без фамилии, но к лицам, имеющим докторскую степень, следует обращаться только с указанием фамилии. Нарушение правил обращения в высшей школе (обращение без фамилии) свидетельствует о том, что говорящий, скорее всего, относится к вспомогательному персоналу [Виссон, 2007, с. 21].

Далее отметим, что некоторые специальные вокативы развивают двойную вокативную систему – прямую и опосредованную (*King-Your Majesty*). Двойная вокативная система свидетельствует о высоком социальном статусе адресата и распространяется на монарха и его близких, высшее дворянство, церковных иерархов, руководителей государства, высших чиновников. В английском языке не принята прямая форма обращения к монарху. Такая форма используется при

передаче чужих обычаев и нравов: «*Be careful, o king, we are not easy to slay!*» (R. Haggard).

Очень обширно американская система форм обращения описана в книге Л. Виссон «Русские проблемы в английской речи». Как отмечает Л. Виссон, в США политкорректность и феминизм оказали серьезное влияние на все сферы речевого поведения – так, мужчины даже в неофициальной обстановке стараются не называть женщин ласковыми именами, сфера действия которых преимущественно сведена к интимной коммуникации. Со словами *dear*, *honey*, или даже *sweetheart* к женщине может обратиться продавщица или официантка, но вот иностранцам, а в особенности мужчинам, подобные формы лучше не употреблять [Виссон, 2007, с. 152].

В США первый вопрос в выборе обращения состоит в том, чтобы решить, как правильно называть друг друга. Существует известное заблуждение, что американцы в разговоре с собеседником быстро переходят к замене фамилии на имя. Здесь дает о себе знать так называемая «демократическая идея». Босс и подчиненный часто называют друг друга по имени. Человек, которого вы никогда в жизни не видели, хочет вам что-то продать по телефону и называет вас просто по имени, сколько бы лет вам ни было – восемнадцать или семьдесят восемь. Но если вас с кем-то знакомят, и человек назвал вас *Mr. Ivanov*, то и вы, разумеется, должны ответить тем же, обращаясь к нему как к *Mr. Smith*. Переходить на имя можно только после того как он назовет себя *Jim* или вас «Игорь» [Там же, с. 50].

Более того, представляясь, не следует произносить своего имени на американский лад, что делают многие иностранцы и новоприезжие в Америке. Если для вашего имени есть английский эквивалент, можно с успехом сказать *I'm Pavel that's Paul, in English*. Или *I'm Pyotr, Peter, in English*. Если же ваше имя «Иван», не называйте себя при знакомстве *John*. Американцы прекрасно знают, что это не русское имя, и могут подумать, что вы, непонятно почему, стыдитесь своего имени или хотите выдать себя за американца [Там же, с. 52]. Обращаясь к незнакомому мужчине, называйте его *Sir*, а не *Mister*, поскольку последняя форма обращения не вполне корректна. Таксисту можно сказать: *Sir, please stop at the next corner*. Употребив *Mr.*, не забудьте прибавить фамилию *Mr. Johnson, I'd like to talk to you at the moment*. К незнакомой женщине (стюардессе, секретарше, знакомке на улице) обращайтесь, начав со слова *Miss*: *Miss, I'd like a small orange juice, please. Miss, you dropped your glove*. С женщиной зрелого возраста лучше начать с обращения *Madam*, делая ударение на первом слоге. Несколько устарело обращение к замужней женщине *Ma'am* оно встречается довольно редко. Однако в британской системе обращений *Ma'am* является нормой, а *Madam* возможно только при обращении к клиентке дорогого магазина или же владелице сомнительного заведения. Если такое обращение звучит от человека в модном дорогом смокинге, возникает сомнение относительно социального статуса говорящего.

Что касается обращения *Mrs*, оно всегда употребляется с фамилией: *Mrs. Johnson, please see the manager*. Только в письменной, – но не в разговорной речи – речи употребляется форма *Ms*. (произносится *Miz*): она используется в том случае, когда вы не знаете, замужем ли дама, о которой идет речь [Там же, с. 85].

В Британии первоначально данное обращение было введено в язык, чтобы скрыть дискриминацию женщины по матримониальному статусу. Через некоторое время, при обращении к женщине с *Ms* в скобках стали появляться аббревиатуры *Miss* или *Mrs*, казалось бы, специально предназначенные для уточнения статуса референта, тогда как в действительности, вместо нейтрализации понятия произошла его дискриминационная маркировка, а в американской среде с *Ms* стали обращаться к разведенной женщине [Горошко, 2007].

Л. Виссон также предостерегает от употребления таких форм обращения, как слова *Boy*, *Girl*, *Woman*. *Lady* звучит в эмоционально окрашенной речи, где есть негативный или шуточный оттенок. Например, американец, смотрящий в зри-

тельном зале фильм, может в сердцах сказать слишком говорливой даме, сидящей перед ним: *Lady, would you please be quiet!* [Виссон, 2007, с. 84–86].

Как видно, в системе форм обращений есть различия между американской и британской системами обращений. Так, Америка и Англия, страны, имеющие в значительной степени сходный демократический опыт, имеют разные формы обращения. Иными словами в этих странах инвентарь обращений совпадает, однако, развивается он по-разному. Зачастую это приводит к неправильным интерпретациям.

Исследуя систему обращений в лакском языке, мы обнаружили, что в данном языке практически невозможно встретить обращения, схожие с формами обращения в английском языке. В лакском языке гендерно маркируются слова *Ил!* – «Эй!» и *Да!* – «Эй!». Данные обращения являются гендерно маркированными, поскольку использование той или иной из данных единиц носителями лакского языка применяется к лицам разного пола: *Ил!* – «Эй!» применяется при обращении к женщине, а *Да!* – «Эй!» – при обращении к мужчине. Интересная особенность была выявлена в унчукатлинском говоре: муж, обращаясь к жене, может использовать обращение *Щарссаруй*, что означает «Жёнушка!». В некоторых диалектах можно встретить обращение *Иху!* – «Дядя!». Приведенные лексические формы обращения в принципе являются наиболее часто употребляемыми в речи лакцев. Остальные формы обращения в лакском языке очень простые и редко используются в языке: *душ* – «девочка», «девушка»; *щарсса* – «женщина»; *адимина* – «мужчина»; *арантал* – «мужчины»; *уссу* – «брат»; *хъамитайпа* – «женщины» и т.д.

Однако в лакском языке есть особенный параметр гендерной маркированности, представленный системой особых классификаторов (**-ур, бур, дур**). В настоящем исследовании будут рассматриваться не только условия использования того или иного классификатора. Дискуссионным является вопрос о том, какой из классификаторов (**бур** или **дур**) необходимо употреблять при обращении к той или иной женщине. Так, казалось бы, хорошо известные принципы, лежащие в основе разделения существительных и, соответственно, глаголов на **-ур, бур, дур** группы, по всей видимости, могут быть адекватно описаны с привлечением именно гендерного подхода. С целью анализа изменений в лексике современного лакского языка и выявления характерных особенностей диалогического общения и обращения к женщине различными носителями языка, с учетом их половой принадлежности, возрастных особенностей, места жительства, образования, а также места службы, был исследован фактический материал, собранный на основе анкетных и устных опросов лакского населения.

Носителям языка предлагалось выбрать варианты классификаторов при обращении к женщине в зависимости от ее возраста, семейного положения, социального статуса и личного отношения анкетированной к конкретной женщине. В первом пункте анкеты информанту необходимо было заполнить личные данные, которые, по нашему мнению, в значительной степени повлияли на выбор **бур/дур** группы при обращении к той или иной женщине. Были опрошены как лица мужского, так и женского пола; люди разного возраста; жители как сельской, так и городской местности; люди с высшим, средним и начальным образованием; а также служащие и безработные.

Во втором пункте анкеты представлены четыре варианта вопросов. Различия между ними заключаются в том, что первые два вопроса носителю языка необходимо применить при обращении к конкретно указанной в анкете женщине, выбирая необходимую грамматическую группу (**бура/дура**) – а) *Чун най бура? (куда идёшь?)* б) *Чун най дура? (куда идёшь?)*. Следующие два вопроса употребляются тогда, когда носитель языка спрашивает или говорит о ней с кем-то, опять-таки выбирая необходимую грамматическую группу (**бура/дура**) – в) *Ва чу бур? (где она?)* г) *Ва чу дур? (где она?)*. В таблицу было включено пять параметров: про-

фессия, возраст, семейное положение, пользуется ли указанный в анкете человек уважением в обществе или не пользуется, а также отношение информанта к конкретному человеку в определенной ситуации. Все эти параметры варьировались для выявления характера распределения гендерных форм.

В заключительном пункте анкеты были внесены два релевантных параметра. Учитывался параметр, указывающий на то, пользуется ли уважением в данном социуме описываемый объект. Размер социума при этом определяется общей ситуацией, контекстом коммуникации – это может быть совокупность родственников, сослуживцев, жителей селения. Как известно, в рамках каждого социума можно выделить лиц, пользующихся особым уважением среди членов данного социума, равно как и, напротив, не пользующихся уважением. Второй из таких дополнительных параметров, который влияет на выбор формы обращения, учитывает взаимоотношения коммуникантов в момент акта коммуникации – говорящий может быть не доволен поведением адресата, раздражен, обижен на него, что сказывается на выборе формы обращения.

Исследование показало, что грамматическая группа **бур/бура** была использована всеми носителями языка при обращении к незамужней женщине, независимо от ее профессии, возраста, и от того пользуется ли она уважением или нет, а также независимо от отношения информанта к ней в данный момент. На выбор данной группы не повлияла ни одна из индивидуальных характеристик информанта. То есть, выбор формы обращения к незамужней женщине всегда сводится к классификатору **бур**.

Практически все информанты использовали грамматическую группу **бур/бура** при обращении к замужней женщине, как с образованием, так и без образования, за исключением двух людей (1. по профессии – доярка, 48 лет, начальное образование, село; 2. уборщица школы, образование – 8 классов, 57 лет, село), которые употребляли **дур/дура** группу, обращаясь к равным себе по статусу женщинам, т.е. к таким же по профессии, а также по возрасту.

Далее следует отметить и тот факт, что некоторые информанты, говоря о замужней женщине, которая пользуется уважением, при этом отношение к ней со стороны заполняющего анкету в данный момент положительное, используют **бур/бура** группу, например, *Ва чу бур? (где она?)*. Данную форму обращения использовали в основном люди с высшим и средним образованием, живущие в городской местности.

При обработке полученных данных были выявлены случаи, когда информанты во всех перечисленных формах обращения к женщине употребляли **бур/бура** группу. В основном это были люди с высшим образованием, достаточно молодого возраста (от 20 до 30 лет), проживающие в городе.

Что касается выбора **бур/бура** группы при обращении к более близкому кругу лиц в различных эмоциональных состояниях (третий пункт анкеты), анализ выявил следующую картину: во-первых, эмоциональное состояние никак не сказалось на выборе формы обращения к сестре, а также в большинстве случаев к двоюродной сестре. То есть к сестре, так же как и незамужней женщине (девушке) всегда применяется форма **бур**. В ряде случаев некоторые информанты – в основном с высшим образованием, среднего возраста, живущие в селе, обращались к односельчанкам и соседкам, используя грамматическую группу **бур/бура**. Важно отметить и тот факт, что большинство информантов, исключая лиц молодого возраста, с высшим образованием, а также проживающих в городе, всегда употребляют **бур/бура** группу при обращении к женщинам, перечисленным в третьем пункте анкеты. Также обращаются и более пожилые жители города, однако в раздраженном состоянии они могут обратиться к жене, употребив **дур/дура** группу. Что касается лиц сельской местности, как имеющих и так не имеющих высшего образования, любого возраста, следует обратить внимание на то, что в обычном

эмоциональном состоянии они используют **бур/бура** группу в основном при обращении к тете, соседке, односельчанке, жене.

Исследование показало, что информанты, заполняя анкету, крайне редко употребляли **дур/дура** группу. В основном данную форму обращения использовали в том случае, когда речь шла о замужней женщине, которая не пользуется уважением в обществе, или тогда, когда отношение к ней в данный момент отрицательное, либо говоря о пожилой женщине (за 50–60 лет). Что касается употребления **дур/дура** группы при обращении к лицам указанным в третьем пункте анкеты, данную форму использовали чаще всего лица, проживающие в сельской местности, обращаясь к матери или к бабушке. Вместе с тем, ряд информантов, живущих в городе, обращались к жене, выбирая формы **дур/дура**, однако только в раздраженном состоянии.

Анализ приведенного в работе материала показал, что наличие гендерного фактора в лакском языке не вызывает сомнений. Наиболее ярко проявления гендерных отношений в языковой системе фиксируются классификаторами. Распространенная точка зрения, согласно которой употребление формы **бур/бура** при обращении к женщине и стремление избежать использования формы **дур/дура** характерно для речи лакцев, проживающих в городе, для которых русский язык является вторым родным языком, как показало исследование, нуждается в уточнении в связи с тем, что на данном этапе развития языка наблюдаются значительные изменения, которые распространяются и в речи лакцев, проживающих в сельской местности. В современном лакском языке форма **дур/дура** малоупотребима и заменена формой **бура**, которая употребляется даже при обращении к пожилым женщинам. Исследование системы обращений в гендерном аспекте позволило выявить когнитивные основания, закрепленные также в системе классификаторов. Мы попытались показать, что это по-прежнему «живой» механизм, которым руководствуются носители языка, выбирая ту или иную форму, например, обращения.

Изучив и проанализировав обращения в английском языке, а также, сравнив их с системой обращений в лакском языке, мы обнаружили, что в системе обращений английского языка неразрывно переплетены политическая корректность и гендерный фактор. Гендерный аспект коммуникации представляет собой не независимое явление, а является проявлением общего стремления общества к политической корректности. Результаты анализа позволяют сделать вывод, что у представителей различной половой принадлежности наблюдаются определенные вариации, которые можно отнести за счет гендера. Ряд гендерных параметров естественно проявляется в диалоге. Как показывают научные исследования, в английском языке представлена очень развитая система обращений. Гендерный аспект наиболее четко отображается в обращении *Ms*. Далее следует группа слов, в которой слово-обращение является ключевым и характеризует адресата по профессии, возрасту, внешним качествам и характеру: *Nurse* – «медсестра», *Operator* – «телефонный оператор», *Waiter* – «официант» – это нейтральные, разговорные (или даже сленговые наименования), в которых не наблюдается гендерной открытости. Классическая ситуация с обращениями представлена в словах *chairman* – *chairperson*, *actor* – *actress*, где есть обозначение биологического пола, однако они гендерно не маркированы. Англосаксы, обращаясь к женщине, абстрагируются от половой принадлежности, не указывая пол вообще. Употребление обращений *Madam* и *Ma'am* носителями языка очень четко выявляют различие в американской и британской системах обращений.

Что касается лакского языка, важно подчеркнуть, что система обращений в лакском языке, в силу объективных причин, связанных в первую очередь с тем, что лакский язык не обсуживает все социально значимые сферы жизни общества и сводится к описанию только бытовой коммуникации, не получает полного развития. Однако в лакском языке есть такой параметр гендерной маркированности,

как классификаторы (**-ур, бур, дур**). Они выполняют в себе две роли: с одной стороны, это чисто формальный грамматический показатель, а, с другой стороны, это живая часть системы классификаторов, специально предназначенная для гендерной маркированности. В гендерной перспективе **-ур, бур, дур** различия проявляются только при общении с живыми существами.

Итак, резюмировав всё вышесказанное, мы полагаем, что в английском языке гендерная «чувствительность» сказывается в первую очередь именно на обращениях. Если в английском языке гендерная маркированность проявляется на уровне лексики, и гендерные отношения проявляются в выборе лексической формы обращения, то в лакском языке гендер проявляется на уровне классного показателя, причем только при общении с живыми существами. Вместе с тем, гендерный маркер представляет собой языковую универсалию, даже в силу простых соображений. Различие по полу представляется самым релевантным для человека и не может не быть отображено в языке. Таким образом, в языках, существующих в условиях, сходными с теми, в которых происходит развитие лакского языка, развивается некий компенсаторный механизм для выражения гендерных отношений. Человек выражает отношение к человеку гендерно отличного от себя. В лакском языке это проявляется через один гендерно-маркированный показатель – **-ур, бур, дур** и, соответственно, **-ур, бур, дур** группы.

Литература

Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. Изд. 4-е, испр. М., 2007.

Горошко Е.И. Возникновение и основные направления лингвистической гендерологии // Гендерная проблематика в языкознании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://owl.ru/win/books/> (2007, 24 августа).

Leech G., Svartvik J.A. Communicative Grammar of English. Moscow, 1983.